

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВАЛЮТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2013 Н.М. Артемов

доктор юридических наук, профессор

Московский государственный университет им. О.Е. Кутафина

E-mail: elena-mikhaylovna@yandex.ru

Рассматриваются наиболее актуальные проблемы валютного регулирования на современном этапе исторического развития России; обоснован самостоятельный характер финансовой ответственности как вида юридической ответственности; сделан вывод о необходимости усиления валютной ответственности в целях снижения темпов незаконного перемещения капитала из Российской Федерации за рубеж.

Ключевые слова: финансовое право, валютное право, финансовая ответственность, валютная ответственность, валютный контроль.

Согласно Основным направлениям единой государственной денежно-кредитной политики на 2013 г. и на период 2014 и 2015 гг.¹, чистый отток капитала из России за первые 9 мес. 2012 г. составил 57,9 млрд долл., что на 1 млрд долл. больше аналогичного показателя в 2011 г. Как ожидается, увеличение оттока капитала приведет к меньшему приросту чистых международных резервов Банка России. Приведенные показатели с достаточной степенью очевидности показывают, насколько актуальным является принятие научно обоснованных мер, направленных на охрану и защиту отношений, складывающихся при осуществлении валютного регулирования.

До недавнего времени проблемам валютного регулирования в целом и валютной ответственности в частности в финансовом праве уделялось недостаточное внимание. Между тем в последние годы появляется все больше трудов, затрагивающих данную проблематику. И здесь можно отметить работы таких ученых, как И.И. Кучеров, И.В. Хаменушко, Ю.Л. Смирникова, и ряда иных. Не следует забывать и о том, что необходимость научной разработки проблем финансовой и валютной ответственности была обоснована в трудах автора настоящей статьи и М.В. Карасевой.

Так, еще в 2002 г. в своей монографии «Проблемы и перспективы валютного регулирования в РФ (финансово-правовой аспект)» нами отмечалось, что, поскольку валютное право является финансово-правовым институтом, а валютные правонарушения - видом финансовых правонарушений, юридическим видом ответственности за их совершение логично считать *финансовую от-*

ветственность, несмотря на то, что действующее законодательство, как правило, хранит молчание по данному поводу. Однако это далеко не бесспорный вопрос, по которому высказываются различные, зачастую противоположные точки зрения.

Считаем необходимым согласиться с мнением М.В. Карасевой, которая полагает, что финансово-правовая ответственность, являясь разновидностью юридической ответственности, содержит все ее признаки². Специфика финансово-правовой ответственности наиболее наглядно проявляется в некоторых особенностях финансовых правонарушений и финансово-правовых санкций.

Часть исследователей придерживается разделения ответственности на пять традиционных видов. При этом ответственность за нарушения финансового законодательства рассматривают как административную. Л.Ю. Кролис отмечает: «Финансовая ответственность - это не особый вид ответственности, а просто разновидность административной. Законодателем она установлена как самостоятельная»³. Такое утверждение весьма спорно. Во-первых, определение видов ответственности, их признаков, критериев выделения является предметом теории права, а не нормотворчества; во-вторых, данный термин не раз употреблялся в нормативных актах. Впервые он появился в Указе Президента 23 мая 1994 г. № 1006 «Об осуществлении комплексных мер по своевременному и полному внесению в бюджет налогов и других обязательных платежей».

Между тем сторонники вышеуказанной позиции ссылаются на неразработанность понятийного аппарата, например, на подмену понятия “финансовая санкция” понятием “финансовая ответственность”.

Обосновывая данное предположение, Белинский указывает на то, что “при введении в налоговое законодательство (к примеру) понятия финансовой ответственности произошло отождествление с предусмотренными законом финансовыми санкциями, но санкция - мера наказания за нарушение правовой нормы. В отличие от санкции, которая в этом смысле пребывает в статическом состоянии, без движения, ответственность - более широкое понятие, чем входящая в нее санкция, находится в динамике и представляет собой реализацию, фактическое применение правовой нормы”²⁴.

Исходя из сказанного, можно провести аналогию. *Юридическую природу ответственности по валютному законодательству следует определить как применение, реализацию санкций этого законодательства за допущенные в валютных правоотношениях правонарушения.*

Некоторые авторы признают, что финансовая ответственность имеет свои особенности, но при этом не становится самостоятельным видом ответственности. Такой позиции придерживается А.Я. Курбатов: “Хотя данная ответственность выделена в законодательстве как самостоятельная и обладает рядом специфических особенностей... однако по предмету и методу является административной”²⁵. При этом А.Я. Курбатов ссылается на письмо Высшего Арбитражного суда от 31 мая 1994 г. № С1-7/ОП-370 “Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, касающихся общих условий применения ответственности за нарушение налогового законодательства”.

Итак, существуют самые полярные точки зрения по рассматриваемой дискуссионной проблеме. При этом обращает на себя внимание категорическое мнение административистов, однозначно относящих финансовую (а следовательно, и валютную) ответственность к административной, т.е. полностью отрицающих ее юридическую самостоятельность, исходя из того, что финансовые правонарушения не могут не быть административными правонарушениями⁶.

С подобными утверждениями полностью согласуется мнение, суть которого заключается в при-

знании того, что нормы валютного законодательства носят в основном административно-правовой характер⁷. С другой стороны, признается сочетание в юридическом воздействии на нарушения валютного законодательства гражданско-правовой, финансово-правовой и административной ответственности⁸. Однако аргументация изложенных позиций весьма ущербна. Отмечается, что валютное законодательство содержит отсылочные нормы об ответственности к административному и уголовному законодательству, но не к финансовому.

Чтобы разобраться в существующих разногласиях, составить свое собственное мнение и обосновать его, представляется, что необходимо дать четкий ответ на два вопроса:

1) Каковы критерии выделения видов ответственности?

2) Как соотносятся финансовая ответственность и ответственность в области нарушения валютного законодательства?

Надо отметить, что если вопрос о критериях разделения права на отрасли в теории достаточно проработан и все равно на практике вызывает существенные проблемы, то вопрос о разграничении видов ответственности не имеет достаточной теоретической проработки. Некоторые исследователи указывают на субъектный состав в качестве главного критерия, некоторые - на виды санкций за правонарушения. Каждый из этих критериев действительно имеет место, но не является определяющим. Так, совершение мелкого хулиганства влечет применение административной ответственности, а хулиганства - уголовной, хотя характер действий и субъектный состав одинаковый. А штраф может выступать как санкция практически любого вида ответственности. Такой критерий, как степень общественной опасности, может применяться для разграничения административной и уголовной ответственности, но никак, скажем, дисциплинарной и материальной. Следовательно, необходимо применять комплекс критериев. Представляется, что здесь необходимо принять позицию, высказанную Л.Ю. Кролис: “Выделить особый вид ответственности - это значит четко заявить об этом в законах, *установить систему нарушений и применяемых за них санкций, специальное производство по применению этих санкций*”⁹.

Становится очевидно, что самостоятельный вид ответственности должен отвечать следующим условиям: он должен быть установлен зако-

ном, нормативным либо подзаконным актом, регламентирующим данную ответственность; должна быть определена система правонарушений и санкции за их совершение; должен определяться порядок производства по данным правонарушениям, отличный от производства по другим видам правонарушений.

Что касается соотношения финансовой ответственности и таковой в области валютных правонарушений (валютной ответственности), то следует отметить: нигде в действующем законодательстве термин “валютная ответственность” не фигурирует. И это обоснованно, так как наличие того или иного вида законодательства (в нашем случае валютного) не является обязательной основой как для формирования самостоятельной отрасли права, так и для выделения особого вида юридической ответственности. В силу сказанного, конечно, термин “валютная ответственность” реально означает юридическую ответственность за совершение валютных правонарушений. Его самостоятельное употребление в научном обороте равнозначно “налоговой ответственности”, “экологической ответственности” и т.п. Вместе с тем очевидна связь этого термина с финансовой деятельностью и финансовой ответственностью, в основе чего лежит соотношение финансового и валютного права. Однако представляется, что *валютная ответственность должна соотноситься с финансовой, так же как валютное право соотносится с финансовым.*

Суммируя вышесказанное, можно предположить, что термин “валютная ответственность” можно употреблять в двух смыслах. В широком смысле под валютной ответственностью следует понимать комплексный институт, объединяющий нормы различных отраслей права (уголовного, административного и т.д.), направленные на защиту валютных правоотношений. В *собственном* же смысле под валютной ответственностью можно понимать *государственно-принудительное воздействие, предусмотренное нормами права и применяемое к лицу, совершившему валютное правонарушение.*

Однако остается открытым вопрос о финансовой ответственности, специфической разновидностью каковой является ответственность за совершение валютных правонарушений.

Как уже отмечалось, законодательство предусматривает только уголовную и административную ответственность за нарушение требова-

ний законодательства о валютном регулировании и валютном контроле. КоАП РФ предусматривает нарушения валютного законодательства, влекущие административные наказания в ст. 15.25, которая распространяется на граждан, должностных и юридических лиц. Уголовная ответственность за невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте устанавливается ст. 193 УК РФ. Между тем, по справедливому замечанию И.И. Кучерова, “валютное законодательство... предусматривает отдельные санкции, которые не могут быть отнесены на счет административных или уголовных наказаний. Наличие таких санкций в известной степени указывает на то, что нарушители валютного законодательства могут также привлекаться к юридической ответственности, которая имеет некую иную отраслевую принадлежность”¹⁰. Здесь, в частности, автор имеет в виду применение к правонарушителю правосстановительной санкции в виде выдачи специально уполномоченным органом валютного контроля предписания об устранении выявленных нарушений валютного законодательства Российской Федерации, предусмотренной п. 1 ч. 2 ст. 23 Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ. В свою очередь, юридическая ответственность за нарушение валютного законодательства имеет финансово-правовую природу, т.е. является разновидностью финансово-правовой ответственности.

Как бы то ни было, в настоящее время *валютная ответственность весьма условная категория, должна иметь ряд признаков, характерных только для нее:*

1. Применение валютной ответственности - случай правонарушения особого рода.
2. Основанием ответственности является валютное правонарушение (виновно совершенное противоправное деяние субъекта, для которого установлена валютная ответственность только за те деяния, которые предусмотрены валютным законодательством).
3. В качестве субъектов валютной ответственности могут выступать как физические, так и юридические лица.
4. Валютная ответственность состоит в претерпевании виновным исключительно имущественных лишений. Взыскание происходит в денежной форме.
5. Целесообразно наличие особой процедуры привлечения к валютной ответственности.

Следует признать, что все названные признаки пока еще не получили должного правового оформления. В силу этого сама по себе проблема валютной ответственности (впрочем, как и финансовой) дискуссионна. Это, в частности, дало основание некоторым авторам, например И.В. Хаменушко, говорить о валютной ответственности как о разновидности ответственности административной¹¹. Однако, исходя из всего вышеперечисленного, мы считаем более правильным рассматривать валютную ответственность как разновидность финансовой ответственности.

Вспоминая не столь далекое прошлое, можно отметить, что в 90-е гг. XX в. наиболее распространенными *видами нарушения валютного законодательства* с целью избежания налогообложения и экспорта российского капитала за рубеж (ряд из них используется и в наши дни) были:

- сокрытие, полный или частичный неперевод, несвоевременный перевод экспортной валютной выручки на счета российских банков;
- перевод иностранной валюты со счетов резидентов в российских банках на счета нерезидентов в иностранных банках в качестве взносов в их уставные фонды без разрешения Банка России;
- фиктивные контракты на импорт;
- превышение обусловленного законом 90-дневного срока оплаты иностранными фирмами поставок российской нефти и нефтепродуктов;
- превышение 90-дневного срока поступления товаров по импортным контрактам со 100 % предоплатой;
- зачисление иностранными плательщиками валютной выручки, причитающейся российским предприятиям и гражданам, на счета в иностранных банках (счета самих предприятий или граждан, счета иностранных частных лиц, счета иностранных фирм - торговых партнеров или специально созданных для такого рода целей);
- импорт и экспорт товаров (работ и услуг) через дополнительно введенные в сделку иностранные посреднические фирмы (обычно зарегистрированные в странах с низким налогообложением) с искусственным занижением экспортной цены и завышением импортной цены с целью образования на счетах указанных свободных средств, не отраженных в учете российского предприятия (акции, облигации и т.п.);
- отказ российских предприятий от получения экспортной выручки с последующей оплатой

иностранном партнером импортных контрактов российского предприятия;

- удовлетворение российской стороной фиктивных претензий иностранных фирм и предпринимателей с уплатой за границу штрафов, пени и т.д.;

- поставка российскими предприятиями товаров в бывшие республики СССР с оплатой в рублях или национальных валютах и последующим реэкспортом за свободно конвертируемую валюту, зачисляемую на счета в иностранных банках¹².

Нарушения валютного законодательства также были (и до сих пор остаются) связаны с использованием *основных каналов нелегальной утечки валюты из России*. В их числе:

- невозврат валютной выручки под предлогом форс-мажорных и иных обстоятельств;
- необоснованные авансовые отчисления при импорте в счет будущих поставок товаров, которые нередко вообще не осуществляются;
- ценовые манипуляции, прикрытые якобы бартерными операциями, в результате которых валюта остается за границей;
- перечисления на счета иностранных фирм валютных средств в счет оплаты фиктивных услуг;
- занижение контрактной цены при экспорте;
- завышение контрактной цены при импорте;
- внесение страхового депозита в иностранный банк для получения кредита (при этом кредит не берется);
- вывоз капитала частными лицами, в том числе с помощью кредитных карточек;
- другие каналы.

Таким образом, перед государством остро встала необходимость принятия действенных мер, направленных на пресечение подобных нарушений и на обеспечение наиболее полного возврата валютной выручки от экспорта товаров. Подобные меры применяло и применяет абсолютное большинство государств мира.

Можно, в целом, согласиться с мнением¹³, что валютные правонарушения условно подразделяются на следующие три группы:

- 1) связанные с порядком открытия валютных счетов и распоряжением счетом;
- 2) нарушение правил валютных операций с движением капитала;
- 3) неисполнение обязательств перед государством, налагаемых в связи с использованием иностранной валюты.

Исходя из вышеизложенного, а также с учетом теоретических позиций, валютным правонарушением следует признавать виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о валютных ограничениях) деяние (действие или бездействие) субъекта валютных отношений, за которое валютным законодательством установлена ответственность.

Следует выделить следующие правовые признаки деяния:

а) противоправность;

б) виновность;

в) причинная связь противоправного действия и вредных последствий. Вредные последствия - это результат именно тех деяний, которые указаны в законе. Отсутствие такой связи исключает применение соответствующих мер ответственности;

г) в действующем законодательстве должна быть установлена конкретная санкция за совершение правонарушения. Если за совершение конкретного противоправного деяния взыскания не предусмотрено, то привлечение лица к правовой ответственности исключено.

Элементами состава валютного правонарушения традиционно являются: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Несмотря на то, что у каждого конкретного нарушения должен быть собственный фактический состав, который является основанием юридической ответственности, можно определить родовые особенности каждого из элементов.

Объект валютного правонарушения. Каждое деяние, за которое установлена юридическая ответственность, причиняет вред определенным общественным отношениям. Эти охраняемые законом общественные отношения выступают объектом посягательства, иными словами, объектом правонарушения. *Общим объектом нарушений валютного законодательства является система установленных валютных ограничений.*

Объективная сторона валютного правонарушения. Правовая норма об ответственности за нарушение валютного законодательства должна четко указывать признаки наказуемого деяния, внешнего проявления противоправного поведения. Это обязательное условие, с одной стороны, ограничивающее административное усмотрение при назначении наказаний, с другой -

исключающее лазейки для избежания ответственности.

Нарушения норм валютного законодательства могут совершаться как действием, так и бездействием.

Объективная сторона правонарушения характеризуется двумя группами признаков: обязательными и факультативными.

К обязательным относятся: общественно опасное деяние, объективно опасные последствия, причинная связь между деянием и наступившими последствиями. Совокупность этих признаков - необходимое условие всесторонней характеристики наказуемого поведения.

Факультативные признаки объективной стороны правонарушения - это дополнительные критерии, характеризующие условия обстоятельства совершения правонарушения. Они могут присутствовать не во всех составах нарушений валютного законодательства. Однако если в конкретном составе какой-либо из них предусмотрен, то он становится обязательным признаком объективной стороны правонарушения.

Среди указанных признаков важное значение имеет неоднократность, т.е. повторяемость однородных действий в течение определенного законом периода. От неоднократности следует отличать повторность. Повторность означает совершение одним и тем же лицом в течение года правонарушения, однородного тому, за которое оно уже подвергалось взысканию. От правонарушений, состоящих в неоднократности деяний, следует также отличать делящиеся и продолжаемые правонарушения.

Субъект валютного правонарушения. Субъект правонарушения - лицо, совершившее правонарушение, подлежащее наказанию. Субъект правонарушения характеризуют свойства, которые позволяют применить к нему меру ответственности. Для физических и юридических лиц эти свойства различны. Так, признак достижения лицом установленного законом возраста свойствен только физическим лицам. Поэтому для установления характеристик субъектов валютных правонарушений прежде всего следует выделить группы субъектов: физические и юридические лица.

Субъективная сторона - это психическое отношение лица к совершаемому им правонарушению. Оно всегда характеризуется прежде всего формой вины. "Без вины нет ответственности".

ти” - основополагающий принцип юридической ответственности. На наш взгляд, применимость этого принципа за валютные правонарушения не должна подвергаться сомнению. Валютное правонарушение может быть совершено умышленно или по неосторожности, например, по объективным причинам может быть просрочен платеж за экспортный товар иностранным партнером. Форма вины должна дифференцировать размеры взысканий, установленных соответствующими санкциями.

Важное значение для понимания сущности валютной (как и финансовой) ответственности имеет юридический характер санкций за валютные правонарушения. Именно меры юридической ответственности выражают, как представляется, специфику данного вида ответственности. Они нередко таковы, что не вписываются, например, в официальный перечень административных наказаний. Ближе всего они соотносятся с “финансовыми правовыми санкциями” (термин, довольно часто употребляемый в законодательстве субъектов РФ), хотя порядок их применения, действительно, чаще всего административный.

В ранее действовавшем Законе РФ “О валютном регулировании и валютном контроле” ответственность за нарушение валютного законодательства предусматривалась ст. 14. Так, резиденты, включая уполномоченные банки, а также нерезиденты, нарушившие положения статей Закона, несли ответственность в виде:

- взыскания в доход государства всего полученного по недействительным в силу Закона сделкам;

- взыскания в доход государства неосновательно приобретенного не по сделкам, а в результате незаконных действий.

Резиденты, включая уполномоченные банки, а также нерезиденты несли ответственность за отсутствие учета валютных операций, ведение учета с нарушением установленного порядка, за непредставление либо несвоевременное представление органам и агентам валютного контроля документов и информации в пределах суммы, которая не была учтена, или была учтена ненадлежащим образом, или в отношении которой документация и информация не были представлены в установленном порядке.

При повторном нарушении валютного законодательства, в том числе за невыполнение либо за ненадлежащее выполнение предписаний орга-

нов валютного контроля, резиденты, включая уполномоченные банки, и нерезиденты несли ответственность в виде:

- взыскания в доход государства сумм, указанных выше, а также штрафов в пределах пятикратного размера этих сумм, которые налагаются ЦБ РФ;

- приостановления действия или лишения резидентов, включая уполномоченные банки, либо нерезидентов выданных органами валютного контроля лицензий и разрешений.

Как видно, специфика некоторых из названных мер ответственности налицо. Таким образом, можно однозначно говорить о том, что за перечисленные нарушения наступала финансово-правовая ответственность в ее валютно-правовом варианте.

Между тем в настоящее время нормы, устанавливающие ответственность за нарушение правил совершения валютных операций, исключены из валютного законодательства. Помимо этого, в рамках происходящего процесса либерализации валютного законодательства был отменен ряд валютных ограничений, а также изменена структура органов валютного контроля.

Указанные изменения, однако, не повлекли за собой каких бы то ни было позитивных изменений. Более того, приходится признать, что сейчас российская экономика работает на экономики таких стран, как Китай, Узбекистан, Вьетнам и т.д. Так, в настоящее время поступления от переводов жителей Узбекистана, работающих в России, составляет порядка 50 % ВВП данной страны.

Опыт США, Великобритании и других развитых стран свидетельствует о том, что в условиях рыночной экономики не происходит бездумного ослабления правил валютного регулирования. Таможенное и валютное законодательство указанных стран построено таким образом, что нерезидентам весьма сложно вывезти большие суммы в валюте за пределы государственной границы. Из России же можно свободно без декларирования вывезти наличные деньги на сумму, не превышающую 10 тыс. долл., а при предъявлении справки из банка - неограниченную сумму. В связи с этим возникает ряд вопросов. Почему данная проблема остается неурегулированной в отечественном законодательстве? Почему нерезиденты, не стоящие на налоговом учете, могут свободно переводить в свои страны из России

огромные суммы денег? Почему никто не контролирует этот процесс? Представляется, что дать ответ на них не так уж и просто.

Между тем, как отмечает Е.М. Ашмарина, «инновационный подход, который можно применить к праву, диктует необходимость более оперативного реагирования на актуальные тенденции в жизни общества»¹⁴. На это же указывает и Е.Ю. Грачева, по словам которой, «ключевым фактором развития общества выступают инновационные процессы. И цели права как регулятора общественных отношений заключаются в обеспечении потребностей инновационного развития общества»¹⁵. Таким образом, можно говорить о том, что на современном этапе развития общества одной из основных целей финансового права, является выработка инновационных предложений, направленных на совершенствование отечественной правовой системы. Это же в полной мере относится и к сфере валютного регулирования в целом и проблемам правового регулирования валютной ответственности в частности.

Россия не настолько богата, чтобы продолжать работать на экономики других стран. Упряднение норм, устанавливающих валютную ответственность из Закона о валютном регулировании, на руку только тем, кто выводит капитал за рубеж. В связи с этим необходимо говорить об усилении, а не об ослаблении валютной ответственности в Российской Федерации.

Мы не призываем к полному запрету трансграничного перемещения капиталов. Однако считаем, что правильнее было бы нерезидентам платить нашему государству определенную комиссию (в разумных пределах, естественно). Это позволит оставлять часть денежных средств в России, где они будут работать на благо нашей экономики.

Подводя итоги, еще раз отметим, что совершенствование системы правового регулирования ответственности за нарушение норм валютного законодательства должно основываться на научно обоснованных концепциях, что предполагает широкую дискуссию, к которой мы всех и приглашаем. Между тем хотелось бы, чтобы в своих

исследованиях авторы делали ссылки на первоисточники, из которых они производят заимствования, что является залогом сохранения общей атмосферы взаимоуважения в научном сообществе.

¹ Вестник Банка России. 2012. № 67.

² Карасева М.В. Финансовое право. Общая часть : учебник. М., 1999. С. 181.

³ Кролис Л.Ю. Административная ответственность за нарушение налогового законодательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1996. С. 13.

⁴ Белинский К.Е. К вопросу о правовой природе ответственности по налоговому законодательству // Хозяйство и право. 1995. № 8. С. 111.

⁵ Курбатов А.Я. Вопросы применения финансовой ответственности за нарушения налогового законодательства. По материалам судебно-арбитражной практики // Хозяйство и право. 1995. № 1. С. 63.

⁶ См.: Кузмичева Г.А., Калинина Л.А. Административная ответственность. М., 2000. С. 5-6; Калинина Л.А. Проблемы административной ответственности за нарушение финансового и налогового законодательства // Законодательство. 1999. № 8. С. 33-35.

⁷ Луц Л.А. Международное частное право. Общая часть. М., 1959. С. 132.

⁸ Проблемы валютного регулирования и валютного контроля // сб. тр. Академии налоговой полиции ФСНП России, 2000. С. 73.

⁹ Кролис Л.Ю. Указ. соч. С. 13.

¹⁰ Кучеров И.И. Валютное право России : (академический курс лекций). М., 2011. С. 208.

¹¹ Хаменушко И.В. Проблемы ответственности за нарушение валютного законодательства в связи с принятием Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Хозяйство и право. 2003. № 9. С. 82 - 88.

¹² Иванов Е. Российские капиталы должны работать у себя в стране // Закон. 1994. № 9. С. 62-67.

¹³ Степанян М.Г. Использование иностранной валюты. «Черные дыры» в Российском законодательстве. М., 2001. С. 122.

¹⁴ Ашмарина Е.М. Экономическое право как инновационная технология российской правовой науки // Вопросы экономики и права. 2011. № 4. С. 100.

¹⁵ Грачева Е.Ю. Финансовое право в обеспечении инновационного развития // Вопросы экономики и права. 2011. № 10. С. 180.

Поступила в редакцию 01.12.2012 г.